

ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ПОЧВ В БЕЛАРУСИ

Романова Т. А.

Докучаевское общество почвоведов, г. Минск

Первые этапы изучения почв в Беларуси приходятся на конец XIX и начало XX века, когда почвоведение только завоевывало свое место в естествознании и успешно развивалось в направлении, указанном В. В. Докучаевым. Интерес научной общественности привлекало познание природы и свойств почвы как особого естественно-исторического тела, обладающего плодородием. Почва выделялась среди других компонентов ландшафта только на основе ее происхождения – генезиса. Это предопределило приоритет генетического почвоведения, сразу же обнаружившего возможности использования полученных знаний в аспекте хозяйственной деятельности: в совершенствовании учета земельных ресурсов, в мелиорации, агрономии и т. п.

Ученые-почвоведы того времени формировали представления о типах почв, разрабатывали методы исследований, систематику и классификации, на основе которых составлялись почвенные карты. На съезды почвоведов собирались все исследователи и обсуждение возникающих вопросов обходилось без существенных разногласий. Можно было говорить об определенном единстве взглядов и об общем пути развития почвоведения.

В Беларуси в этот период почвы были объектом внимания мелиораторов, начиная с экспедиции И. И. Жилинского (1873–1898) по осушению болот Полесья и организации Минской болотной станции в 1911 г. В Горы-Горечком сельскохозяйственном институте почвоведение, так или иначе, входило в круг вопросов земледелия. Создавались опытные лесничества, где проводилось изучение лесных почв. Результаты этих исследований, безусловно, являлись вкладом в общий арсенал науки, но особой самостоятельностью не отличались.

Собственно белорусская школа почвоведения начала создаваться с приходом на кафедру почвоведения в Горы-Горечком сельскохозяйственном институте Я. Н. Афанасьева (1921). С этого момента можно отметить те итоги изучения почв Беларуси, которые составляют его отличительные черты. Прежде всего, будучи последовательным сторонником генетического почвоведения, Я. Н. Афанасьев, картографируя почвы Беларуси, пришел к выводу о слабой выразительности такого аспекта генезиса почв, как степень оподзоленности и сосредоточил внимание на более детальном, чем было тогда принято, гранулометрическом составе почвообразующих пород.

По его предложению шкала дифференциации гранулометрического состава была расширена с четырех до шести групп за счет введения дополнительных фракций пыли и гравия. В таком виде эта шкала существует в настоящее время в российском и белорусском почвоведении.

Одно из положений, высказанных Я. Н. Афанасьевым, до сих пор вызывает дискуссии. Оно относится к тому факту, что морфологические признаки оподзоленности и оглеенности подгумусовых горизонтов почв практически не различаются, хотя имеют разную природу. В западной науке это положение получило развитие и привело к четкому разграничению почв подзолистого типа (подзол) и поверхностного застойного переувлажнения (псевдоглей, альбелювисоль), полностью исключив из систематического списка почвы, которые в русскоязычном почвоведении относятся к «дерново-подзолистым».

Нельзя не отметить вклад Я. Н. Афанасьева в разработку принципов построения универсальной единой классификации почв, хотя она осталась только в виде теоретического подхода. Задача создания единой классификации почв, несмотря на ее основополагающее значение, остается нерешенной и в современной мировой науке.

Стоит добавить, что именно Я. Н. Афанасьев настаивал на выделении в Беларуси дерново-палево-подзолистых почв, относя их к числу переходных от желтоземов юго-западной Европы к подзолам северо-восточной части Европейской равнины.

Разбуженный Я. Н. Афанасьевым интерес к почвоведению собрал вокруг него талантливых последователей (А. Г. Медведев, Н. П. Булгаков, П. А. Кучинский и др.), которые активно занимались составлением почвенных карт. Карты отличались своеобразным цветовым оформлением, т. к. генетическая принадлежность всех типов почв, относящиеся к числу подзолистых, не имела своего цветового обозначения. Все эти почвы на картах окрашивались в цвета литологии почвообразующих пород. Генетически обусловленной окраской обозначались только дерновые, болотные и аллювиальные почвы. Такой подход и теперь выделяет белорусские почвенные карты среди карт других регионов бывшего СССР. Это отражено в монографии «Почвы БССР» (1952), где дерново-подзолистые почвы представлены 11-ю вариантами почвообразующих пород. Тот же принцип сохранился и в монографии 1974 г. («Почвы Белорусской ССР»). При этом за основу принято положение, что все почвы с участием подзолообразования, развиваются в условиях промывного водного режима, подтверждаемое климатом Беларуси, где имеет место преобладание количества атмосферных осадков над испарением.

В ходе картографирования было установлено и уже в монографии «Почвы БССР» декларировано подразделение всех почв на 6 степеней увлажнения: автоморфные, оглеенные на контакте или внизу, временно избыточно увлажняемые (слабоглееватые), глееватые, глеевые и болотные. Этому весьма способствовало использование почвенной информации при мелиоративном проектировании. Так при обосновании грандиозного проекта осушения Полесской низменности в отчете о почвенных изысканиях принято деление почв на 6 степеней гидроморфизма с обоснованием нуждаемости в изменении водного режима. Столь четкой дифференциации почв по увлажненности пока не имеет ни одна из школ почвоведения. До настоящего времени легенды почвенных карт выделяют группы: автоморфных, полугидроморфных и гидроморфных почв.

Очень большую роль в развитии почвоведения в Беларуси сыграло крупномасштабное картографирование почв на всей территории республики (1957–1964 гг.). Оно обеспечило накопление данных, используемых как в уточнении фундаментальных позиций генетического почвоведения, так и в других направлениях наук о природе и прежде всего в географии. Отличительной чертой исследований в области географии почв в Беларуси можно считать модификацию изучения структуры почвенного покрова. Это направление, инициированное В. М. Фридландом (1972), в нашей республике приобрело не только более утилитарный характер, но изменило методологию исследований. За основу был принят системный подход к анализу почвенных карт, выявляющий географическую информацию о геосистемах в закономерно организованных, повторяющихся в пространстве почвенных комбинациях, которые могут рассматриваться в качестве единиц природопользования (типы земель) в ГИС-технологиях.

Можно отметить примененный в республике нестандартный подход к опыту энергетической характеристики почв, определяющей затраты поступающей извне энергии не на трансформацию минерального субстрата, превращающегося в почвенные минералы, как это имеет место в исследованиях В. Р. Волобуева, В. А. Ковды др., но с учетом этих трансформаций через содержание гумуса оценивает энергообеспеченность участка земной поверхности, занятого данной почвой.

В 2007 г. опубликована новая классификация почв Беларуси (Н. И. Смяян, Г. С. Цытрон), включающая на самом высоком таксономическом уровне почвы естественные, антропогенно-естественные и антропогенно-преобразованные.

Таковы основные итоги почвенных исследований в Беларуси. Однако, кроме перечисленных новаций, получивших признание и принятых к употреблению, в Беларуси есть еще результаты, не используемые широким кругом исследователей и практиков. К таковым относятся:

- ограниченность участия промывного водного режима и преобладание застойного поверхностного увлажнения почв на территории Беларуси;
- методика оценки и параметры увлажненности почв как среднемноголетнее количество влаги, участвующей в формировании почвы в годы с недостаточным, средним и избыточным увлажнением;
- группировка почвообразующих пород на основе их водно-физических показателей с выделением 9-и четко ограниченных вариантов;
- методика оценки мелиоративной неустроенности любых территорий;
- меронимическая классификация почв и др.

Состояние изученности почв Беларуси позволяет утверждать, что информация белорусских почвенных карт, несмотря на терминологические различия, вполне может быть приведена в соответствие с Мировой коррелятивной базой почвенных ресурсов (2007) в ее гумидном секторе.